

Ольга Ильинская

Ильинская Ольга Сергеевна — одна из главных героинь романа И.А. Гончарова «Обломов», яркий и сильный характер. Возможный прототип Ильинской — Елизавета Толстая, единственная любовь Гончарова, хотя некоторые исследователи отвергают эту гипотезу.

«Ольга в строгом смысле не была красавица, то есть не было ни белизны в ней, ни яркого колорита щек и губ, и глаза не горели лучами внутреннего огня; ни кораллов на губах, ни жемчугу во рту не было, ни миньютюрных рук, как у пятилетнего ребенка, с пальцами в виде винограда. Но если б ее обратить в статую, она была бы статуя грации и гармонии».

С того времени, как осиротела, Ольга живет в доме своей тетки Марьи Михайловны. Гончаров подчеркивает быстрое духовное созревание героини: она «как будто слушала курс жизни не по дням, а по часам. И каждый час малейшего, едва заметного опыта, случая, который мелькнет, как птица, мимо носа мужчины, схватывается неизъяснимо быстро девушкой».

Ольгу и Обломова знакомит Андрей Иванович Штольц. Как, когда и где встретились Штольц и Ольга, неизвестно, но отношения, связывающие этих персонажей, отличаются искренней взаимной тягой и доверием. «...В редкой девице встретишь такую простоту и естественную свободу взгляда, слова, поступка... Ни жеманства, ни кокетства, никакой лжи, никакой мишуры, ни умысла! Зато ее и ценил почти один Штольц, зато не одну мазурку просидела она одна, не скрывая скуки... Одни считали ее простой, недалней, неглубокой, потому что не сыпались с языка ее ни мудрые сентенции о жизни, о любви, ни быстрые, неожиданные и смелые реплики, ни вычитанные или подслушанные суждения о музыке и литературе...»

Штольц приводит Обломова в дом Ольги не случайно: зная, что она обладает пытливым умом и глубокими чувствами, он надеется, что своими духовными запросами Ольга сумеет пробудить Обломова — заставит его больше и разборчивее читать, смотреть, узнавать.

Обломов в одну из первых же встреч захвачен ее удивительным голосом — Ольга поет арию из оперы Беллини «Норма», знаменитую «Casta diva», и «это уничтожило Обломова: он изнемог», все более и более погружаясь в новое для себя чувство.

Литературная предшественница Ольги — Татьяна Ларина («Евгений Онегин»). Но как героиня иного исторического времени, Ольга более уверена в себе, ум ее требует постоянной работы. Это отмечал еще Добролюбов в статье «Что такое обломовщина?»: «Ольга по своему развитию представляет высший идеал, какой только может теперь русский художник вызвать из теперешней русской жизни... В ней-то более, нежели в Штольце, можно видеть намек на новую русскую жизнь; от нее можно ожидать слова, которое сожжет и развеет обломовщину...»

Но этого Ольге в романе не дано, как не дано развеять явления иного порядка схожей с нею героине Гончарова Вере из «Обрыва». Характер Ольги, сплавленный одновременно из силы и слабости, знания о жизни и неумения этим знанием одарить других, получит развитие в русской литературе — в героинях драматургии Чехова — в частности, в Елене Андреевне и Соне Войницкой из «Дяди Вани».

Главное свойство Ольги, присущее многим женским персонажам русской литературы прошлого столетия, — не просто любовь к конкретному человеку, а непереносимое желание изменить его, поднять до своего идеала, перевоспитать, привив ему новые понятия, новые вкусы. Обломов оказывается для этого самым подходящим объектом: «Она

мечтала, как «прикажет ему прочесть книги», которые оставил Штольц, потом читать каждый день газеты и рассказывать ей новости, писать письма в деревню, дописывать план устройства имения, приготовиться ехать за границу, — словом, он не задремлет у нее; она укажет ему цель, заставит полюбить опять все, что он разлюбил, и Штольц не узнает его, воротясь. И все это чудо сделает она, такая робкая, молчаливая, которой до сих пор никто не слушался, которая еще не начала жить!.. Она даже вздрагивала от гордого, радостного трепета; считала это уроком, назначенным свыше».

Здесь можно сравнить ее характер с характером Лизы Калитиной из романа Тургенева «Дворянское гнездо», с Еленой из его же «Накануне». Перевоспитание становится целью, цель увлекает настолько, что отодвигается в сторону все остальное, а чувство любви постепенно подчиняется учительству. Учительство же в каком-то смысле укрупняет и обогащает любовь. Именно от этого и происходит в Ольге та серьезная перемена, что так поразила Штольца при встрече с ней за границей, куда она вместе с теткой приехала после разрыва с Обломовым.

Ольга сразу понимает, что в отношениях с Обломовым ей принадлежит главная роль, она «мигом взвесила свою власть над ним, и ей нравилась эта роль путеводной звезды, луча света, который она разольет над стоячим озером и отразится в нем». Жизнь словно просыпается в Ольге вместе с жизнью Обломова. Но в ней этот процесс происходит куда более интенсивно, чем в Илье Ильиче. Ольга словно проверяет на нем свои возможности женщины и воспитательницы одновременно. Ее незаурядные ум и душа требуют все более и более «сложной» пищи.

Не случайно в какой-то момент Обломов видит в ней Корделию: все чувства Ольги пронизывает простая, естественная, как у шекспировской героини, гордость, побуждающая осознавать сокровища своей души как счастливую и заслуженную данность: «Что я раз назвала своим, того уже не отдам назад, разве отнимут...» — говорит она Обломову.

Чувство Ольги к Обломову цельно и гармонично: она просто любит, тогда как Обломов постоянно пытается выяснить глубину этой любви, оттого и страдает, полагая, что Ольга «любит теперь, как вышивает по канве: тихо, лениво выходит узор, она еще ленивее развертывает его, любит, потом положит и забудет». Когда Илья Ильич говорит героине, что она умнее его, Ольга отвечает: «Нет, проще и смелее», высказывая тем самым едва ли не определяющую линию их отношений.

Ольга вряд ли сама ведает, что испытываемое ею чувство более напоминает сложный эксперимент, нежели первую любовь. Она не говорит Обломову о том, что улажены все дела по ее имению, с одной лишь целью — «доследить до конца, как в его ленивой душе любовь совершит переворот, как окончательно спадет с него гнет, как он не устоит перед близким счастьем». Но, как всякий эксперимент над живой душой, этот опыт увенчаться успехом не может.

Ольге необходимо увидеть своего избранника на пьедестале, выше себя, а это, согласно авторской концепции, невозможно. Даже Штольц, за которого после неудачного романа с Обломовым Ольга выходит замуж, только временно стоит выше, чем она, и Гончаров это подчеркивает. К финалу становится ясно, что Ольга перерастет своего мужа и по силе чувств, и по глубине размышлений о жизни.

Осознав, насколько далеко расходятся ее идеалы с идеалами Обломова, мечтающего жить согласно старинному укладу родной Обломовки, Ольга вынуждена отказаться от дальнейших экспериментов. «Я любила будущего Обломова! — говорит она Илье Ильичу. — Ты кроток, честен, Илья; ты нежен... как голубь; ты прячешь голову под крыло — и ничего не хочешь больше; ты готов всю жизнь проворковать под кровлей... да я не такая: мне мало этого, мне нужно чего-то еще, а чего — не знаю!» Это «что-то» не оставит Ольгу: даже пережив разрыв с Обломовым и счастливо выйдя замуж за Штольца, она не успокоится. Наступит момент, когда и Штольц окажется перед необходимостью объяснять жене, матери двоих детей, таинственное «что-то», не дающее покоя ее

мятущейся душе. «Глубокая бездна ее души» не пугает, но тревожит Штольца. В Ольге, которую он знал почти девочкой, к которой испытывал сначала дружбу, а потом и любовь, он постепенно обнаруживает все новые и неожиданные глубины. Привыкнуть к ним Штольцу трудно, потому его счастье с Ольгой представляется во многом проблематичным.

Бывает, что Ольгой овладевает страх: «Она боялась впасть во что-нибудь похожее на обломовскую апатию. Но как она ни старалась сбить с души эти мгновения периодического оцепенения, сна души, к ней нет-нет да подкрадется сначала греза счастья, окружит ее голубая ночь и окутает дремотой, потом опять настанет задумчивая остановка, будто отдых жизни, а затем смущение, боязнь, томление, какая-то глухая грусть, послышатся какие-то смутные, туманные вопросы в беспокойной голове».

Эти смятения вполне соотносятся с финальным размышлением автора, заставляющим задуматься о будущем героини: «Ольга не знала... логики покорности слепой судьбе и не понимала женских страстишек и увлечений. Признав раз в избранном человеке достоинство и права на себя, она верила в него и потому любила, а переставала верить — переставала и любить, как случилось с Обломовым... Но теперь она уверовала в Андрея не слепо, а с сознанием, и в нем воплотился ее идеал мужского совершенства... Оттого она не снесла бы понижения ни на волос признанных ею достоинств; всякая фальшивая нота в его характере или уме произвела бы потрясающий диссонанс. Разрушенное здание счастья погребло бы ее под развалинами, или, если б еще уцелели ее силы, она бы искала...»